

Храм Вознесения Господня в Сатино-Русском г. Москвы
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

ВЕСТНИК ПРИХОДА

№ 08-22 (13 февраля 2022 года)

www.satino-hram.ru

Неделя о мытаре и фарисее..

Апостольское чтение на Литургии

2 Тим., 296 зач., III, 10 – 15.

¹⁰Тимофее, ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, ¹¹в гонениях, страданиях, постигших меня в Антиохии, Икони, Листрах; каковые гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь. ¹²Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. ¹³Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь. ¹⁴А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен. ¹⁵Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса.

Евангельское чтение на Литургии

Лк., 89 зач., XVIII, 10 - 14.

¹⁰два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. ¹¹Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: ¹²пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. ¹³Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! ¹⁴Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года

(2 Тим. 3, 10-15; Лк. 18, 10-14). Вчера учило нас Евангелие неотступности в молитве, а ныне учит смирению или чувству бесправности на услышание. Не присваивай себе права на услышание, но приступай к молитве, как никакого внимания недостойный, и дающий себе дерзновение отверзть уста и вознести молитву к Богу по одному безпредельному к нам бедным снисхождению Господа. И на мысль да не приходит тебе: я то и то сделал; подай же мне то-то. Все, что бы ты ни делал, почитай должным; ты должен был все то сделать. Если бы не сделал, подвергся бы наказанию, а что сделал, тут не за что награждать, ничего особенного не явил ты. Вон фарисей перечислил свои права на услышание, и вышел из церкви ни с чем. Худо не то, что он так делал, как говорил; так и следовало ему поступать, а худо то, что он выставил то, как особенное нечто, тогда как

сделавши то и думать о том не следовало. - Избави нас, Господи, от этого фарисейского греха! Словами редко кто так говорит, но в чувстве сердца редко кто не бывает таким. Ибо отчего плохо молятся? Оттого, что чувствуют себя и без того в порядке находящимся перед Богом.

«МЫТАРЬ И ФАРИСЕЙ» В ЭЛЕКТРИЧКЕ

«Еду я в электричке Москва-Петушки. Входит бомж с Курского вокзала. Синяк синяком. Морда опухшая. На вид лет тридцать. Оглядевшись, начинает:

— Граждане господа, три дня не ел. Честно. Воровать боюсь, потому что сил нет убежать. А есть очень хочется. Подайте, кто сколько сможет. На лицо не смотрите — пью я. И то, что дадите, наверное, тоже пропью! — и пошел по вагону.

Народ у нас добрый: быстро накидали бомжу рублей пятьсот. В конце вагона бомж остановился, повернулся к пассажирам лицом, поклонился в ноги:

— Спасибо, граждане-господа! Дай Вам всем Бог!

И тут вдруг сидящий у последнего окна злобного вида мужик, чем-то похожий на селекционера Лысенко, только в очках, вдруг как заорет на бомжа:

— Мразь, гнида, побираешься, денег просишь. А мне, может, семью нечем кормить. А меня, может, уволили третьего дня. Но я вот не прошу, как ты, мразь.

Услышав это, бомж вдруг достает из всех своих карманов всё, что у него есть (тысячи две, наверное, разными бумажками с мелочью), и протягивает мужику:

— На, возьми. Тебе надо.

— Что? — фонареет мужик.

— Возьми! Тебе нужнее! А мне еще дадут. Люди же добрые! — сует деньги мужику в руки, отворачивается, распахивает двери и уходит в тамбур.

— Эй, стой! — вскакивает мужик и с деньгами в руках выбегает за бомжом в тамбур. Весь вагон, не сговариваясь, замолчал. Минут пять мы все внимательно слушали диалог в тамбуре. Мужик кричал, что люди — дрянь. Бомж уверял, что люди добры и прекрасны. Мужик пытался вернуть деньги бомжу, но тот обратно денег не брал. Кончилось всё тем, что бомж пошел дальше, а мужик остался один. Возвращаться он не спешил. Закурил сигарету.

Поезд остановился на очередной станции. Вышли и вошли пассажиры. Мужик, докурив сигарету, тоже вошел обратно в вагон и присел на свое место у окна. На него никто особо не обращал внимания. Вагон уже жил своей обычной жизнью. Поезд иногда останавливался. Кто-то выходил, кто-то входил.

Проехали остановок пять. Вот уже и моя станция. Я встал и пошел на выход. Проходя мимо мужика, я бросил на него беглый взгляд. Мужик сидел, отвернувшись к окну, и плакал».

Подобную историю (верится, что она произошла на самом деле) лучше всего было бы оставить без комментариев. Но все же наступившая неделя о мытаре и фарисее дает нам право несколько поразмышлять над произошедшим. Рассказывая Свою притчу, которую мы все слышали на вчерашней воскресной литургии (Лк. 18:10–14), Господь сознательно разрушал сложившиеся ложные стереотипы о добре и зле, о добрых и злых. И, конечно, неслучайно герои притчи — диаметрально противоположные в нравственном отношении личности. Фарисей в глазах общества — безусловный праведник, ибо он — человек, великолепно осведомленный во всех тонкостях закона и научившийся их исполнять. Мытарь — безусловный грешник, грешник по определению, ибо работает на узурпаторскую власть и, используя это преимущество, позорное само по себе, незаконно обдирает своих соплеменников. Обличая эти представления, Господь обращает внимание на два момента. Первый: истинная праведность зарождается не в точном исполнении предписаний закона, а в адекватном самовоззрении человека. В этом отношении греховный образ жизни может помочь человеку стать праведным перед Богом (конечно же, при условии оставления греха!) и, напротив, внешне праведный образ жизни может привести к трудно преодолимому барьеру между человеком и Богом, когда человек, забывая об истинном Источнике праведности, вырастает в самомнении. Второй вывод нравственный: мы должны избегать всякого осуждения, ибо всякий осуждающий помысл лишен возможности заглянуть вглубь и скользит лишь по поверхности. А это все равно, что судить о величии айсберга по торчащей из воды белой «шапочке».

Этот случай в электричке тем и ценен, что хорошо иллюстрирует современному человеку истину притчи Спасителя и в части ложных стереотипов и в части нравственных выводов. Кем был в глазах общества сидящих в электричке «злой мужик», накричавший на бомжа? Человеком, не подающим признаки какой-то греховности: хорошо одетый мужчина средних лет, не пьяница, не попрошайка. Не то что бомж, пропивший свою молодость, а теперь побирающийся. Который даже не стесняется говорить, что не ворует потому, что не сможет убежать и проплет все, что ему сейчас дадут! Ничего себе грешник! Согласимся, что и нам, христианам, подчас близки такие суждения! Поэтому дальнейшее развитие ситуации должно стать уроком прежде всего для нас. А развитие ситуации привело к тому, что вскоре симпатии пассажиров оказались у «синяка синяком», ибо повел он себя более праведно «селекционера Лысенко в очках». Почему он так себя повел? Думается, секрет праведного поступка этого «мытаря из электрички» мы можем усмотреть в его собственных словах. Очевидно, он понимает, насколько он опустившийся раб своей страсти, понимает, что и в данный момент не сможет с ней бороться. И он искренно и прямо об этом говорит. Но, несмотря на это, люди жалеют его и дают ему милостыню, что не может не произвести в нем благодарного чувства. Благодарное же чувство породило в его сердце ответ, открывшийся в его жертвенном милосердии! К тому же он знает, что «люди добры и прекрасны» и дадут ему еще! Напротив, «злого вида мужик» подает признаки фарисея. И открывается это также в его словах, в которых подчеркнутое самомнение и ожесточенное осуждение попрошайки. Но Боже нас упаси кого-то осуждать — лучше задумаемся над тем, не сидит ли и в нас «злого вида мужик». Ведь прежде чем он набросился на бомжа, тот прошел до конца вагона, и Господь лишь знает, сколько человек из тех, кто не пожертвовали бомжу, злобно его осудили, не осмелившись только накричать сами. Сколько из них вынесли над ним свой

суд, не пожертвовав ему ни копейки и лишив этим себя участия в том деле милосердия, которое он вскоре совершил. И дай Бог, чтобы хоть кто-то из них усвоил этот урок и дал самому себе и Богу обещание никогда и никого больше не осуждать. Самый же ценный урок из случившего, думается, извлек «фарисей». Поступок бомжа производит впечатление даже на читающих о нем, не говоря уже о самом благодетельствованном. И слеза, катившаяся по его щеке в конце этой удивительной «притчи», подтверждает Христову истину о том, что зло побеждается добром. И это, наверное, главный финал этой удивительной современной были.

ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ СЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Иоанн Златоуст – великий вселенский учитель и иерарх, скончался в 407 году в городе Команы на пути к месту ссылки, осужденный по проискам императрицы Евдоксии за смелое обличение пороков, царивших в Константинополе. Перенесение его честных мощей из Коман в Константинополь совершилось в 438 году, через 30 лет после смерти святителя, при сыне Евдоксии императоре Феодосии II (408–450). Святитель Иоанн Златоуст пользовался горячей любовью и глубоким уважением народа, и скорбь о его безвременной кончине жила в сердцах христиан. Ученик святителя Иоанна, свят^{ой} Прокл, Патриарх Константинопольский (434–447), совершая Богослужение в храме Святой Софии, произнес проповедь, в которой, прославляя святителя Иоанна, говорил: "О Иоанн! Жизнь твоя многотрудна, но смерть славна, гроб твой блажен и воздаяние обильно по благодати и милосердию Господа нашего Иисуса Христа. О благодать, препобеждающая пределы, место и время! Место препобедила любовь, предел уничтожила незабвенная память, и местом не ограничились чудеса святителя". Присутствовавшие в храме, глубоко тронутые словом святителя Прокла, не дали даже ему окончить проповедь и стали единодушно умолять Патриарха ходатайствовать перед императором, чтобы мощи святителя Иоанна были перенесены в Константинополь. Император, убежденный святителем Проклом, дал согласие и повелел перенести мощи святителя Иоанна, но посланные им люди никак не могли поднять святые мощи до тех пор, пока император, поняв свою ошибку, не прислал послание к святителю Иоанну, смиренно прося у него прощения за себя и за свою мать Евдоксию. Послание зачитали у гроба святителя Иоанна и после этого легко подняли мощи, внесли их на корабль и доставили в Константинополь. Рака с мощами была поставлена в церкви свят^{ой} мученицы Ирины. Патриарх открыл гроб: тело святителя Иоанна оказалось нетленным. Царь, припав к гробу со слезами, просил прощения. Народ весь день и ночь не отходил от раки. Наутро рака с мощами святителя была перенесена в церковь святых Апостолов. Народ воскликнул: "Приими престол твой, отче!" Тогда Патриарх Прокл и клирики, стоявшие у раки, увидели, что святитель Иоанн открыл уста и произнес: "Мир всем". В IX веке на праздник в честь перенесения мощей святителя Иоанна Златоуста написаны церковные песнопения.

Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях